

Л. Д. Чадамба

**ПАМЯТНИКИ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА
В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ ЕНИСЕЯ
(Республика Тыва)**

*Работа представлена кафедрой зарубежного искусства
Санкт-Петербургского государственного академического института живописи,
скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Российской академии художеств.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. А. Семенов*

Статья посвящена петроглифам Саянского каньона Енисея (Республика Тыва). В процессе исследования найдены новые рисунки: личины, колесница эпохи бронзы; сцена охоты с оленями в монголо-забайкальском стиле, шествие зверей скифского времени; преследования оленей гунно-сарматского времени.

Ключевые слова: петроглифы, Енисей, Саянский каньон, личины, колесницы.

The article is dedicated to the petroglyphs of the Sayan Gorge of Yenisei (the Tuva Republic). During the exploration many of new petroglyphs were found: masks, chariots of the Bronze Age, scenes of hunt with stags engraved in the Mongol-Transbaikalia style, performance of beasts of the Scythian time, chasing of stags of the ancient Turk age.

Key words: petroglyphs, Yenisei, Sayan Gorge, masks, chariots.

Республика Тыва богата памятниками наскального искусства. Здесь представлены рисунки различных исторических периодов, начиная с эпохи энеолита до позднего Средневековья. Памятники наскального искусства в основном находятся у крупнейших водных артерий, таких как Енисей и Хемчик. Большое скопление памятников расположено в Саянском каньоне Енисея.

Петроглифы Саянского каньона Енисея получили известность в научной литературе сравнительно недавно, хотя первые рисунки в этом районе были обнаружены более 100 лет назад. Первооткрывателем петроглифов в данном месте является сибирский археолог А. В. Адрианов, крупнейший в дореволюционный период исследователь петроглифов Енисея. Но пребывание его в Саянской трубе было недолгим, и основные памятники наскального искусства этого региона остались ему неизвестны. После того как А. В. Адрианов открыл петроглифы на утесе около ручья Биделиг в Саянском каньоне Енисея, долгое время в этом регионе разведки памятников не производились¹.

История открытия и исследования петроглифов Саянского каньона тесно связана с историей строительства Саяно-Шушенской ГЭС. Местонахождения наскальных рисунков здесь были открыты в 1956 г. С. В. Макаровым, участником первых геодезических работ в зоне будущего водохранилища².

В 1965 г. интенсивное исследование петроглифов проводилось Саяно-Тувинской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии, которую возглавил А. Д. Грач³. В 1966 г. А. А. Формозов обследовал наскальные изображения в зоне затопления, в частности писаницу Мугур-Саргол, открытую в 1956 г. С. В. Макаро-

вым и которую он первоначально назвал Мугур-сарыс-холь⁴.

В 1974 г. к стационарным работам в Саянском каньоне Енисея приступил Отряд по изучению петроглифов под руководством М. А. Дэвлет⁵. Были выявлены и изучены многочисленные памятники древнего искусства и эпиграфики: в том числе «дорога Чингисхана», Орта-Саргол, Бижиктиг-Хая, правый берег реки Чинге (Алды-Мозага), Устю-Мозага, Мозола-Хомужалыг и др. Полностью был обследован такой ключевой памятник для Тувы, как Мугур-Саргол.

М. А. Дэвлет – крупнейший исследователь наскального искусства Центральной Азии – обобщила исследованные памятники в ряде монографий («Петроглифы Мугур-Саргола», «Петроглифы Улуг-Хема», «Петроглифы на дне Саянского моря», «Петроглифы Енисея» и др.)⁶. Она предложила четкую периодизацию для петроглифов, выделив пласты эпохи бронзы, скифского, гунно-сарматского времени и эпохи Средневековья. Для датировки использовались различные аспекты – это стилистический анализ и аналогии с наскальными рисунками в других, преимущественно смежных районах, и рассмотрение техники нанесения рисунков на скалы, и случаи перекрытия рисунков культурным слоем.

Летом 2006 г. Фонд исследования Когуре Республики Корея и Институт материальной культуры Российской академии наук г. Санкт-Петербурга провели совместную экспедицию. Доктор Чжан Со Хо, представляющий корейскую сторону, совместно с кандидатом исторических наук М. Е. Килуновской, исследователем наскального искусства Тувы, провели обследование памятников республики, в том чис-

ле и в Саянском каньоне Енисея, – Алага, Устю-Мозага, Бижиктиг-Хая, Алды-Мозага⁷.

Летом 2007 г. Тувинской археологической экспедицией ИИМК РАН, участником которой является автор, в рамках мониторинга памятников, находящихся в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС, были проведены работы на памятнике Алды-Мозага, Устю-Мозага, на камне у подножья горы Устю-Мозага, названным М. А. Дэвлет каменным «компасом»⁸, на горе Алага. В ходе исследований были обнаружены ранее неизвестные плоскости с рисунками. Рисунки скопированы на микалент и полиэтилен, произведена фотофиксация и GPS-привязки к плоскостям с петроглифами.

На правом берегу Енисея, в устье реки Чинге, расположен памятник Алды-Мозага, который до затопления представлял собой отдельно стоящую гряду, являвшуюся продолжением горы Алага. От южных склонов горы Алага ее отделяла небольшая котловина. Рисунки располагались на гряде. Южные склоны горы Алага также покрыты петроглифами. Изображения нанесены и на отдельно стоящих камнях у подножья горы. Мы их объединили в единый комплекс – гора Алага. Напротив данных памятников, на левом берегу Енисея, находится урочище Мугур-Саргол, известное уникальными петроглифами эпохи бронзы. Здесь были изображены быки, личины-маски, которых насчитывалось около 250, антропоморфные изображения с грибовидными головными уборами, колесницы, дома-загоны, олени, козлы, кошачьи хищники и др. Рисунки были выбиты на огромных валунах и скальных глыбах блестящего черного цвета, лежащих грядами вдоль берега. Всего с рисунками был насчитан 371 камень. На сегодняшний день только благодаря трудам М. А. Дэвлет мы имеем представление о рисунках древнего святилища. С середины 80-х гг. XX в., после создания ГЭС, памятник Мугур-Саргол находится под водой. Часть камней с петроглифами доставлена в Национальный музей им. Алдан-

Маадыр и в Тувинский институт гуманитарных исследований. Нами в 2007 г. были зафиксированы две плоскости с рисунками у самой кромки воды, на которых читались фигуры лося и козлов.

Петроглифы Алды-Мозаги также опубликованы М. А. Дэвлет⁹. Результаты обследования данного памятника летом 2007 г. привели к неутешительным выводам, что почти все плоскости с рисунками не сохранились. Однако мы обнаружили камень с очень интересным сюжетом. На двух сторонах камня были изображены рисунки предскифского времени. На одной грани, обращенной на запад, изображены три оленя. Одна из фигур имеет большое овальное туловище, две ноги, одна из которых приогнута, гипертрофированно длинную морду, показанную одной линией, от которой отходит длинный рог с серповидными отростками. По стилю она напоминает оленей монголо-забайкальского типа. Поверх нее нанесена другая более схематичная фигура оленя, идущего на четырех ногах с поднятым вверх древовидным рогом. За ними следует олень со схематичным туловищем, двумя ногами, длинной мордой с утолщенной на конце и раскрытой пастью и с длинными рогами с серповидными отростками, по размерам он меньше остальных. По стилю он аналогичен первой фигуре. На другой грани, обращенной на север, выбиты фигура оленя, напоминающая изображения на первой грани, и лошади с повозкой (колесницей?) (рис. 1).

Аналогичных изображений в Туве нет. Фигура лошади выполнена в раннескифской манере. Две ноги, длинный хвост, большая морда и два листовидных уха. Она идет в другую, противоположную оленям сторону. От шеи лошади отходит длинная извилистая линия (дышло), к которой пририсована повозка – два колеса с четырьмя спицами, соединены линией. В Саянском каньоне Енисея колесницы были изображены на памятниках: Мугур-Саргол, Алды-Мозага, «дорога Чингисхана», Устю-Мозага, Орта-

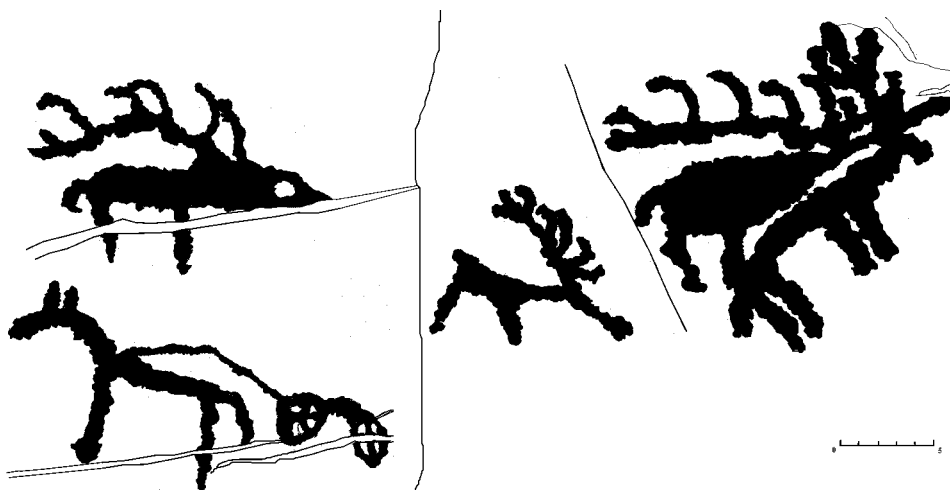

Рис. 1. Алды-Мозага. Плоскость с изображением оленей и колесницы. Эпоха поздней бронзы

Саргол. На камне у горы Устю-Мозага – каменном «компасе» в процессии животных участвуют четыре колесницы¹⁰. Они все разные, но показаны все в плане. Если тувинские колесницы обычно изображались в плане, как бы сверху, то здесь, на Алды-Мозаге, лошадь и повозку древние художники попытались изобразить в профиль. В монографии М. А. Дэвлет «Петроглифы на дне Саянского моря» отмечено изображение двух колесниц (камень 52, 115)¹¹. Данная колесница не входит в их число.

Выше по течению Енисея на левом берегу реки Чинге над Чингинской воронкой круто спускались в воду отвесные восточные и южные склоны горы Устю-Мозага (Верхний порог). Только на верхних плоскостях Устю-Мозага, представляющей собой сейчас одиноко стоящую гору по середине Енисея, остались рисунки, многие из которых относятся к эпохе бронзы. У подножия горы раньше находилось чрезвычайно опасное место – Чингинская воронка – водоворот, который даже в наше время с трудом проходят опытные люди на моторной лодке. Если во времена исследований М. А. Дэвлет, в середине XX в., здесь, на правом берегу, было сосредоточено многочисленное скопление петроглифов, то на сегодняшний день состояние горы Устю-Мо-

зага представляют печальное зрелище. Плоскостей с петроглифами практически не осталось. Камни сильно отслаиваются и покрыты трещинами. По нашим наблюдениям, на верхних выступах скал сохранилось некоторое количество поверхностей с петроглифами. На одном из них показаны две антропоморфные фигуры с длинными хвостами в окружении четырех быков – все фигуры миниатюрные – 5–6 см, сделаны очень тщательной и мелкой выбивкой. На другом выступе выбиты более крупные фигуры быков, туловища которых гипертрофированно массивные, округлые. Кроме этих рисунков эпохи бронзы есть фигуры оленей с ветвистыми рогами в варчинском стиле, а также петроглифы скифского времени – триквестры, контурные фигуры оленей и козлов в аржанской манере. На одном из самых верхних камней выбиты и подновлены фигуры козлов и двугорбого верблюда в позе размашистой рыси.

На правом берегу Енисея, выше устья реки Хемчик, расположен другой крупный памятник – Бижиктиг-Хая, который тоже подвергается затоплению. Не затапливаются только камни, которые находятся на его вершине. На них нанесены чашечные углубления, сделанные в определенной последо-

вательности, которые М. А. Дэвлет связывает с изображением звездного неба.

Гора Алага расположена на правом берегу Енисея. Следует отметить, что петроглифы горы Алага, несмотря на то что составляют единый территориальный комплекс с памятником Алды-Мозага, имеют сюжетные и стилистические отличия. Если на Алды-Мозаге зафиксированы в основном рисунки бронзового века, то на Алаге преобладают изображения скифского, гунно-сарматского времени, а также средневековые. Надо отметить, что плоскости с рисунками расположены некомпактно, на различных фризах. Некоторые камни с петроглифами находятся у самого подножия горы, а другие на высоте 200–300 м. Несмотря на то что рисунки не пострадали от воздействия вод Енисея (гора расположена в 500–700 м от реки), многие плоскости находятся в аварийном состоянии. Под воздействием естественных эрозийных процессов камни растрескиваются и осыпаются, также зарастают лишайником.

На писанице Алага в настоящее время нами зафиксировано более 30 плоскостей с разновременными рисунками. Изображения в основном нанесены на вертикальных и лежащих под углом покрытых загаром скальных выходах и обращены на юг-юго-восток, т. е. в сторону Енисея. Рисунки нанесены точечной выбивкой, в некоторых случаях резной техникой. На памятнике представлены как контурные, так и силуэтно выполненные рисунки. Выбивка неглубокая. На многих видны следы подновления, протирания.

На разных плоскостях встречаются как многофигурные композиции, где присутствуют антропоморфные изображения, лучники, олени, лошади, так и одиночные фигуры животных, в основном козлов, выполненных также различной манере, в разное время. Чаще всего фигуры козлов выполнены в статичном состоянии, реже в движении. В стилистическом отношении их отличает большая степень условности,

очертания туловища и отдельные детали отнюдь не отображают объемность фигур животных в подходящих пропорциях, а, напротив, даны лишь в основных линиях. Несмотря на это, нельзя отказать древним художникам в умелом воспроизведении фигур горных козлов. Большая часть изображений может быть отнесена к древнетюркскому времени. Они показаны вне каких-либо сюжетов, лишь изредка представлены в сценах охоты.

Плоскость со сценой преследования оленя собаками (рис. 2), которую можно датировать гунно-сарматским временем, отличается большим динамизмом. Животные показаны стремительно мчащимися.

Хотя в данной композиции человек не изображен, но он как бы незримо присутствует и руководит действиями животных. Следует отметить, что образцы наскального искусства рубежа первой половины I тысячелетия до н. э. характеризуются большим художественным уровнем. Для этой эпохи характерен особый прием изображений ног животных, из которых одна нога подогнута под брюхо, а другая выброшена вперед, благодаря чему достигается большая степень узнаваемости. На данной плоскости ноги оленя переданы таким же образом. Такое изображение животных, получившее название «таштыкский стиль», распространено в соседней с Тувой Хакасско-Минусинской котловине (Суханиха, Оглахты)¹², в Шарыповском районе Красноярского края (Карадаг)¹³.

Наиболее впечатляет многофигурная композиция со сценой охоты (рис. 3). Вся процессия, кроме фигуры козла, показана идущей направо. Мы насчитали более 40 изображений. Они разновременные, имеют случаи перекрывания фигур. Кроме того, вся плоскость покрыта многочисленными выбоинами. Центральными персонажами являются два оленя, устремленные вверх. Они более крупные. У них поджарые туловища, на спине выступы, показаны круглые глаза (у одного со зрачком), полу-

Рис. 2. Алага. Плоскость с изображением сцены преследования оленя с собаками гунно-сарматского времени

согнутые ноги, длинные морды, которые на концах раздваиваются и создают впечатление, что они трубят. Из головы у одного вырастают листовидное ухо, а также рога с серповидными отростками, протянувшись вдоль всей спины. Эти фигуры можно назвать классическими монголо-забайкальскими. Кроме них, на плоскости присутствуют фигуры еще трех оленей, с ветвистыми рогами, значительно меньшего размера и изображенными довольно схематично. Многочисленны фигуры козлов с серповидными рогами, которые показаны также схематично. Читается фигура лошади, у которой два листовидных уха, четыре прямых ноги, длинный хвост и довольно массивное туловище. Между фигурами оленя и горного козла, идущего в противоположную сторону изображена антропоморфная фигура, с круглой головой, расставленными в стороны руками и ногами. Над ней расположена антропоморфная фертообразная

фигура. Она выполнена в той же технике, что и олени и может представлять собой знак. В самом нижнем левом углу выбит лучник.

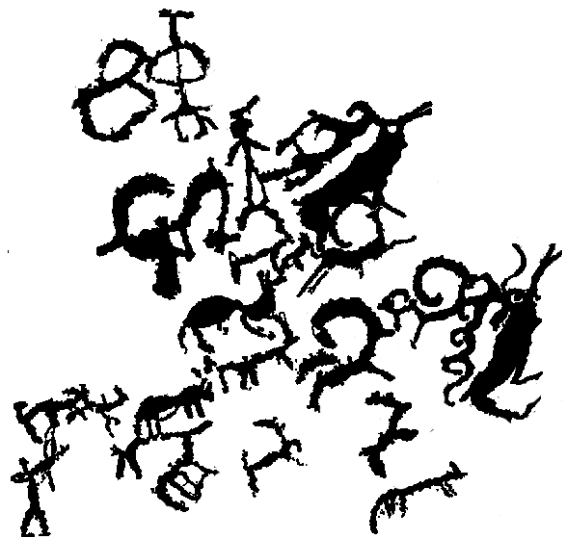

Рис. 3. Алага. Фрагмент плоскости с оленями монголо-забайкальского стиля

Интересна плоскость № 7, которая покрыта скальным загаром, и с множеством трещин изображена многофигурная композиция, со сценой охоты. Оленя, подстреленного (на спине линия), ведет человек, за ними следует всадник. По манере изображения всадника, а именно: с опущенными вниз (в стремях) ногами и держащим поводья, эту часть композиции можно отнести к эпохе Средневековья. Также на этой плоскости изображено множество козлов, выполненных различным образом, собаки (волки?), лошади, также схематичная антропоморфная фигура. В центре плоскости помещены два схематично изображенных оленя, крупных размеров, выполненных в раннескифской манере, у одного показаны рога, а другой без них (оленуха?).

В ходе исследования отдельно лежащих камней, расположенных у подножия горы Алага, нами был обнаружен камень с изображением подпрямоугольной фигуры (шкуры), с отходящими в сторону отростками, фигуры двух козлов, у одного из которых рога серповидные, у другого V-образные. За ними следует фигура собаки, выполненная схематично, с длинным хвостом, выше него выбита непонятная зооморфная фигура (рис. 4). Животные двигаются в сторону «шкуры». Такие фигуры М. А. Дэвлет интерпретирует с изображениями «распластанных шкур»¹⁴. Она предполагает, что изображение «распластанных шкур» и жилищ семантически однородны, а круг в центре таких фигур является очагом.

Рис. 4. Алага. Плоскость с изображениями скифского времени

На другом камне обнаружены изображения четырех личин (рис. 5). Следует отметить, что на самой горе Алага нет изображений личин, хотя памятник расположен в непосредственной близости с памятниками Алды-Мозага и Мугур-Саргол, где насчитывались сотни изображений личин. Подобно личинам из Мугур-Саргола и Алды-Мозага данные личины тоже обращены «лицом к реке».

Верхняя личина имеет овальные очертания, два круглых глаза, брови и нос показаны одной линией, большой рот. На голове показан один серповидный рог, второй свисает лентой, между ними – антенна (отросток с округлым окончанием), ниже рогов

выбиты линии, одна из которых образует полукруг (ухо), а вторая спускается вниз. Одна из нижних личин имеет плавный контур с выделенными ушами и подбородком, так же как у первой личины, показаны глаза, нос и рот, от ушей отходят вниз отростки, на голове выбит один бычий рог и отросток антенны. У третьей – круглый контур, глаза и рот круглые, нос выбит силуэтно. Сбоку отростки, спускающиеся вниз, один бычий серповидный рог и антенна в виде буквы «Т». И у самой земли, под этими личинами, изображение носа, глаз и рта, без внешнего контура лица, которые относятся к типу парциальных личин. Личины своеобразны, и точных аналогий на Мугур-Сарголе нет.

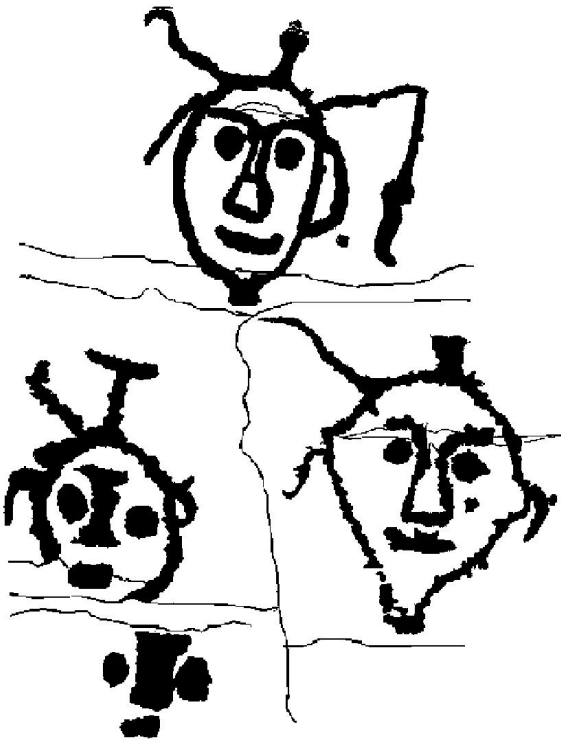

Рис. 5. Камень у горы Алага.
Изображения личин

Рядом с этим камнем находится другой, на котором выбита еще одна личина в композиции с другими изображениями. Антропоморфные личины тувинских петроглифов М. А. Дэвлет называет личинами-масками, потому что они представляют собой не изображения конкретных лиц, а некогда существовавших масок. В таких масках шаманы и колдуны могли исполнять какие-то ритуальные обряды. Маски, изображенные на скалах Саянского каньона Енисея, относятся к типу ручных или накладных, т. е. тех, которые люди держат в руке и накладывают на лицо¹⁵.

Личины на скалах могут быть хронологическими индикаторами. Их связь с каменными изваяниями и погребальными плитами не вызывает сомнения. Более того, этот образ мог возникнуть еще раньше, в эпоху неолита, сформироваться под влиянием пришлых скотоводов, связанным с древнейшей культурой восточно-европейских степей¹⁶. Характерные для древнейшей

культуры антропоморфные стелы приобретают в Минусинской котловине облик гневного божества, имеющего миксантропические черты – антропоморфные, звериные, растительные. В то же время личины доживают до скифского времени как один из компонентов окуневской традиции, лежащей в основе формирования скифо-сибирского звериного стиля. Например, личины выбились на ранних оленных камнях, которые сами по себе воплощают человеческую фигуру, а за ней стоит идея божественного первопредка и антропоморфности космоса.

Между всеми этими памятниками вдоль троп по берегу реки практически непрерывно на отдельно стоящих больших камнях и выходах скал находятся выбитые рисунки, которые могут быть отнесены к различным историческим эпохам. В основном это схематичные фигуры козлов – главного персонажа наскального искусства центрально-азиатских социумов. Так маркируется кочевая тропа, которая проходила вдоль берега Улуг-Хема с древнейших времен. Встречаются также и многофигурные композиции – преследования копытных (олений, козлов) хищниками (волками, собаками), сцены охоты и др. Мы зафиксировали около сотни таких плоскостей с рисунками по правому берегу Улуг-Хема от Мозола-Хомужап до реки Чинге, по правому и левому берегу реки Чинге. Выборка была случайной, так как в этих местах проводились археологические разведки и спасательные раскопки. Подобные отдельные камни с петроглифами зафиксированы нами и выше по течению Улуг-Хема в месте впадения реки Биделиг. Здесь можно отметить наличие оленей с большими ветвистыми рогами позднескифского облика. Задачей дальнейшего исследования этих памятников является их картографирование, описание и графическая фиксация, что позволит осуществлять их мониторинг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Адрианов А. В.* Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. // Записки русского географического общества (по общей географии). СПб., 1886. Т. 11. С. 405.

² *Дэвлет М. А.* Листы каменной книги Улуг-Хема. М., 1990. С. 12–21.

³ Там же. С. 22.

⁴ *Формозов А. А.* Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1966.

⁵ *Дэвлет М. А., Студзицкая С. В., Зенков В. К., Шульгин В. Л.* Петроглифы Саянского каньона Енисея // Археологические открытия. М., 1976.

⁶ *Дэвлет М. А.* Петроглифы Мугур-Саргола. М., 1980; Петроглифы Улуг-Хема. М., 1976; Петроглифы на дне Саянского моря. М., 1998; Петроглифы Енисея. М., 1996.

⁷ *Килуновская М. Е.* Наскальные изображения Центральной Азии // Фонд истории Северо-восточной Азии, Институт истории материальной культуры РАН, 2007. С. 311–343.

⁸ *Дэвлет М. А.* Каменный «компас» в Саянском каньоне Енисея. М., 2004.

⁹ *Дэвлет М. А.* Петроглифы на дне Саянского моря.

¹⁰ *Дэвлет М. А.* Каменный «компас» в Саянском каньоне Енисея. С. 41.

¹¹ *Дэвлет М. А.* Петроглифы на дне Саянского моря. С. 107, 131.

¹² *Советова О. С., Миклашевич Е. А.* Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов // Археология, этнография и музейное дело. Кемерово, 1999. С. 65–67.

¹³ *Семенов Вл. А., Килуновская М. Е., Красниенко С. В., Субботин А. В.* Петроглифы Карадага и г. Кедровая, СПб., 2000. С. 53.

¹⁴ *Дэвлет М. А.* Петроглифы на дне Саянского моря. С. 172–173.

¹⁵ *Дэвлет М. А.* Петроглифы Мугур-Саргола. С. 225–227.

¹⁶ *Семенов Вл. А.* Древнейшая миграция индоевропейцев на восток (к столетию открытия тохарских рукописей) // Петербургский археологический вестник. 1993. Вып. 8. С. 25–31.